

Природа XXI века

Только дым и гарь вокруг. Нет рек, а только булькающие и воняющие болота. На поверхности вод морей — сплошные пятна нефти и трупы морских животных и рыб. Среди вырубленных лесов только изредка можно увидеть редкие и сухие кустарники, сгоревшие грибки и ягоды. Не увидишь жучка, паучка, муравья, не услышишь пения птиц, стрекота кузнечиков.

Вымерли звери.

Стоят теперь никому не нужные заводы, атомные электростанции, космодромы. Нет и человека. Доходившийся «Царь» природы!

Что ты сделаешь, разумный человек, чтобы не допустить этого, если ты называешь себя хозяином природы?

«Сейчас обязан думать человек — придет ли к людям XXI век».

**Илья СИНЕЛЬНИКОВ, 15 лет,
г. Шимановск (Амурская область).**

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК связаны с незапамятных времен. И, конечно, от того, как относится человек к богатствам природы, зависит, какой она будет в XXI веке. Страшно представить, что может быть так: тихо и жутко на Земле. Только ветер свистит, поднимающая с выгоревшей земли золу. Темно на Земле.

Сбережем природу своего края

знаю, как пахнут землю, как вскапывают грядки. Бегал босиком и чувствовал, что утром земля прохладная, а к полудню, когда ее припечет солнышко, становится теплой.

Это земля моих родителей. Это и моя земля. Космонавты с огромной высоты смотрят на родную землю, она кажется им голубой.

Я живу в небольшом городе, имя которому Шимановск. Я люблю свой город и его улочки с цветущей черемухой по весне. Сейчас осень, я смотрю невольно в окно и вижу, как с белых красавиц берез тихо и плавно, кружась по ветру, опадают на землю желто-красные листья. Земля укрылась этим красивым ковром, и такое хорошее настроение от этой красоты. Но зачастую оно резко меняется, когда взору твоему открывается пейзаж, где чуть ли не на каждом перекрестке улиц — огромные горы свалок с бытовым мусором.

У нас недалеко за околицей бежит ручеек, смотришь на него, и прямо жуть как его жалко, с таким трудом он пробивает свой путь среди куч сваленного хлама. А когда-то, вспоминают старожилы, на этом месте был приток реки Пера. Вода в ней была чистая как слеза. Детвора купалась тут со всей округи. Сейчас вода загрязнена, купаться в такой воде ни в коем случае нельзя. Мы с соседями и их же детьми очистили этот ручей, саму свалку «захоронили» земельным грунтом. Ручей наш ожил, весело и с журчанием бежит, впадая в падь, плавают в нем все лето утки и гуси, весело крикая и гогоча от удовольствия. Маленькая ребятня играет на его зеленом берегу. Всем нам, кто принимал в этом участие, доставляет особую радость.

А сколько еще таких ручейков существует у нас? Они все ждут от человека помощи и защиты.

**Антон МИРОНЕНКО, 12 лет,
г. Шимановск (Амурская область).**

РЕБЯТА, НАКЛОНИТЕСЬ поближе к земле и прислушайтесь. Глюк... глюк... глюк... Слышите звуки? Они как будто напоминают удары вашего сердца. Это и вырывается из земли маленькая серебристая струйка воды. От нее веет прохладой даже летом, когда жарко и припекает солнце. И вот уже побежал, побежал ручеек, прокладывая путь между кустами и деревьями. Трудно представить, что безымянный ручеек превратится в могучую реку, по которой поплывут корабли и баржи, ее воды напоят поля и заставят вращаться турбины электростанций. Как жизнь человека начинается с детства, так и наши великие реки начинаются с маленького родничка. Так вот имя этих рек — Волгаматушка, Амур-батюшка — без них невозможно даже представить себе нашу Родину.

С самого раннего детства моя жизнь связана с землей. Каждое лето я провожу в деревне. Я

Мой остров

МНЕ ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ родиться в одном из удивительнейших мест нашей страны, на острове Беринга. Наш остров входит в состав архипелага Командорские острова, и одновременно это крайний остров Алеутской дуги, протянувшейся от Аляски до Камчатки.

Село Никольское — единственный населенный пункт — находится в северной части острова. Она более пологая и равнинная, хотя и здесь высятся Столовые, Свиные, Гаванская сопки. Каждый уголок моего острова по-своему красив и неповторим. Но мне всегда хотелось побывать в южной части острова Беринга, более высокой и гористой. Любоваться красотами, наблюдать зверей и птиц можно только в пешем походе. И вот в конце июня я с товарищем отправился в многодневный маршрут вдоль западного побережья — покорять юг острова, казавшийся мне таинственным и загадочным. Мы планировали от местечка Таблжанка, что в 23 км от села, пройти до бухты Гладковской, затем пересечь остров и выйти в район реки Половинной. Река Половинная находится на восточном побережье острова. Возвращаться мы решили, идя через бухты Буян, Старая Гавань. От Старой Гавани, перейдя снова остров, вернуться в поселок.

Ранним утром 28 июня мы отправились в путь. Незаметно дошли до реки Подутесной. На обрывистых склонах береговых террас еще лежало много снега, тут и там раздавался лай песцов, которых здесь зовут «ваньками». «Ванька» — переделанное на русский манер «ванях», что по-алеутски означает песец. Благополучно преодолели Черный мыс. Огромные черные скалы, от которых в море уходят большая плита и рифы, в сильный накат и прилив с трудом проходимы, волны бьют прямо в скалу. Но нам повезло, погода стояла тихая, правда, шел мелкий дождь, называемый у нас «бусом». За Черным мысом началась галечная лайда. Лайда — это местное название береговой полосы, пляжа. Ноги вязли в гальке, и хотелось побыстрее преодолеть этот участок пути. Вверх поднимались почти отвесные склоны, на которых во множестве еще лежал снег, сменяемый зелеными полянками разнотравья. Такое едва ли еще где увидишь: цветущие зеленые склоны в соседстве с огромными снежниками.

Мой остров богат речками, но они малы по материковым меркам. Здесь, в южной части острова, речки бегут к океану, падая с большой высоты, образуя красивейшие водопады. К одному из них мы приближались. Уже не один водопад встречался на нашем пути, но этот — особый! Идя вдоль самого берега, в прибойной полосе, переходя через небольшую речушку, и не подумаешь, что в сотне метров от берега она среди скал образует великолепный «скрытый» водопад. И вот мы в бухте Полуденной. Когда-то в ней находилось южное полуденновское лежбище котиков, увиденное впервые Георгом Стеллером. Варварски уничтоженное, оно осталось лишь на фотографиях в книге американца Леонарда Стейнегера, работавшего на островах в конце 19-го века, во времена Российско-Американской компании. Речки в конце июня — начале июля полноводные, быстрые и очень холодные. Река Полуденная не являлась исключением. От кордона Командорского заповедника, расположенного в этой бухте, открывался прекрасный вид: заснеженные вершины гор, зеленые распадки, склоны сопок в разноцветье командорской тундры. Золотистый рододендрон (местное название — кашкара) уже отцветал, уступая место ветренице, нежный аромат которой наполнял все вокруг.

От Полуденной мы отправились к реке Перегонной. Шли по берегу, который проходим в хороший отлив. Причудливые скалы, нагромождения камней, одиночные кекуры и множество птиц. С шумом, криком срываются они со своих гнезд и летят в море. У них сейчас ответственная пора — насиживание и выведение птенцов. Птицы, сменяя друг друга, кормятся и возвращаются в гнезда. Топорки, ипатки, бакланы образуют здесь большие коло-

ЮНКОР

нии. Но главные птичьи базары находятся еще дальше к югу. Река Перегонная преграждает нам путь перед великолепным творением природы — Аркой Стеллера. Трудно поверить, что Арка не дело рук человеческих. А в море, совсем рядом с берегом, наблюдают за нами любопытные антуры (островные тюлени), торопливо уплывает самка калана с детенышем. Идти страшно интересно — так необычны виды побережья. И кругом птицы. Вот из расщелины в скале вылезла ипатка, живописно позируя на краю выступа скалы. Чуть ниже горделиво сидят бакланы, причем сразу два вида: краснолицый и берингов. А горы все выше и все причудливее скалы. Как-то неожиданно, завернув за мыс, оказываемся в бухте Гладковской. Перед нами открывается величественный вид горы Стеллера. Позади пять часов пути. Небольшой отдых — и новый переход. Переход от Гладковской до Половинной занимает еще пять часов. Он не так интересен, как предыдущий. Нет того обилия животных, разве только взлетит с гнезда куропатка да закричит куропатка. Да и сам переход однообразен: сначала постепенный подъем до водораздела, затем такой же спуск. И вот уже показалось море, хотя до него еще идти и идти.

Река Половинная несет свои воды в Берингово море. Дело в том, что с восточной стороны мой остров омывает море, а с западной — Тихий океан. Ночуем в небольшом домике, а с утра отправляемся по восточному побережью в бухту Буян. Она знаменита своими полудрагоценными камнями, что вымывает речка Буян: опалами, агатами, яшмами. Берег достаточно однообразен, здесь нет таких скал, причудливых камней. Зато постоянно отмечаешь головы антуров, торчащие в воде.

От Буяна небольшой переход до Старой Гавани, всего два часа ходу. Сделав небольшой привал на «Старухе» (так командорцы в разговоре называют эту бухту), я отправляюсь домой. Мне предстояло снова пересечь остров, чтобы оказаться в поселке. Преодолев 60 километров пути, в полночь я пришел домой. Общение с природой моего дикого острова переполняло меня. Мне снова хотелось отправиться туда, где нет никого: только я и мой остров.

**Сергей ФОМИН, 11-й класс,
с. Никольское, о. Беринга.**

